

Переводчик: Антония

Деревня Ван была тихой, как обычно.

Подошел скрытый охранник и прошептал Асану, который на мгновение ушел и вскоре вернулся, войдя в комнату, чтобы доложить Нин Шаоцину.

"Господи, мы нашли двух человек, крадущихся в лесу недалеко от деревни."

В сердце Нин Шаоцина промелькнула мрачность, но его выражение осталось неизменным. Он не разговаривал, нежно постукивая пальцами по столу, и ждал, когда услышит больше.

"Я планировал поймать их живыми, но, к моему удивлению, они покончили с собой, кусая языки". Это моя вина. Пожалуйста, накажите меня."

Нин Шаоцин поднял глаза, жестом Асана встал и спокойно сказал: "Ты понял, кто они?". Несмотря на то, что люди погибли, должны быть улики, которые нельзя скрыть.

"Спасибо, что простили меня." Асан встал и громко ответил: "Я внимательно их осмотрел. Они оказались людьми жертвоприношения из семьи Се".

"Уже здесь?" Нин Шаоцин встал и шагнул вперед, ропотом себе на глаза, как будто это было именно в рамках его предсказания.

Люди рано или поздно приходили, но он не ожидал, что первой партией станут люди-люди-жертвы, из семьи Се! Казалось, что эти два человека идут на все крайности, чтобы убить его.

Фамилия бессердечной женщины была именно Се. Так как эти двое мертвецов произошли от семьи Се, то, должно быть, их послали отвратительные мать и сын.

Однако, они, наверное, никогда не думали, что заимствование власти у семьи Се приведет волка только в их собственную комнату.

Благородные семьи больше всего ценили доброжелательность, праведность, вежливость, мудрость и доверие, по крайней мере, на поверхности. Теперь с этим грехом заговора об убийстве собственного брата, даже если бы Нин Шаоюй действительно взял власть в свои руки и стал хозяином семьи Нин, он все равно попал бы в плен к целому клану.

Со временем семья Нин будет контролироваться семьей Се.

Какой отвратительный заговор семьи Се! Как только Нин попадет в его руки, он не только перестанет процветать, но и потеряет свой фундамент, который был заложен предками на

протяжении веков.

Глупые мать и сын!

Озабоченность и гнев прошли мимо. Чувство ответственности перешло в сердце Нинга Шаоцина. Так как он собирался вернуть то, что заслужил, то не допустил бы никаких следов вреда, нанесенного его имуществу.

Он дал им шанс, так что если они не оценили его, то не вините его за беспощадность.

Тем не менее, как он нахмурился и проявил беспощадность на бровях, зловещая идея пришла ему в голову.

Нин Шаоцин учуял крысу, потянув за лицо, и закричал низким голосом "Нет!". Тем временем он бросился.

Выйдя из комнаты, он прыгнул, чтобы встать на стену, взглянув на Асана, который прогнал из комнаты, косоглазый и через секунду приказал.

"Есть перемены. Мы отправляемся в путь через минуту. Я собираюсь забрать леди. Вы с Шиву собирайте вещи и быстро догоняйте. Давай встретимся по дороге в Тяньсян."

По окончании, тело Нин Шаоцина уже оторвало метры, оставив позади себя иллюзию длинной фигуры. Конечно, теневой охранник последовал за ним.

**

Люди позади неё наверстывали упущенное. Мо Цяньсю сделал глубокий вдох, остановился и повернулся.

Она не знала легкого кунг-фу. На таком коротком расстоянии ей было почти невозможно убежать.

Только двое мужчин догнали ее. Наверное, они верили, что двух мужчин достаточно, чтобы поймать женщину, которая не знала боевых искусств. Или, возможно, остальных перехватил Чуйи.

Когда в тупике, мозг человека становился яснее. Останавливаясь, Мо Цяньсюэ тайно зажала серебряные иглы между пальцами.

В это время ей оставалось только полагаться на себя. Было бы неплохо решить любую из них.

В связи с тем, что Мо Цяньсю стояла там неподвижно, двое мужчин засомневались и не сразу подходили к ней, а медленно подходили к ней после того, как обменялись взглядами.

Как Нин Шаоцин, поспешив, увидел вдали двух мужчин, приближающихся к Мо Цяньсюэ, холод прополз к его сердцу.

На таком большом расстоянии, даже для осуществления пальмового ветра в этот момент, он не мог достичь так далеко. Кроме того, Цяньсюэ был так близко к ним, что она тоже могла пострадать.

Он провел полную внутреннюю силу, чтобы ускорить свои шаги. Меч Озноба уже был вытянут. Он надеялся, что еще не поздно.

Двое мужчин давно подтвердили, что Мо Цяньсюэ не знает боевых искусств, поэтому, подойдя к Клэри, Мо Цяньсюэ стояла на месте, глаза теряли фокус. Они чихали на то, что деревенская женщина, которая боялась онемения, должна была их насторожить.

Они смеялись друг над другом, стояли с обеих сторон и тянулись к Мо Цяньсюэ. Через некоторое время серебряные иглы в руке Мо Цяньсюэ промелькнули и выстрелили им прямо в руки.

Это было одним из трёх ходов, которым её научил господин Ван.

У нее был только один шанс!

Господин Ван сказал, что это научило ее трем ходам, но на самом деле каждый ход содержал три второстепенных, так что в общей сложности было девять трюков, каждый из которых заставлял врага врасплох и был безжалостен и жесток.

Первый ход Смерть содержал три шага, чтобы атаковать на шею, на лоб и на сердце соответственно. Какой из этих трех шагов, однажды попав в цель, убьет противника сразу же.

Второй ход Numb также включал в себя три шага, чтобы атаковать под рукой тремя иглами, сзади с двумя потребностями и в шейной артерии с одной иглой. При попадании любой из этих трех точек враг мгновенно онемевает, как будто его заморозили. В зависимости от силы исполнителя, период действия варьировался. Человек, у которого не было внутренней силы, как у Мо Цяньсюэ, враг оставался бы замороженным максимум на десять секунд.

Третий ход Диззи был таким же, атаковать на ухо, на подмышку и на локоть.

Чтобы стать мастером, она тысячи раз практиковалась в этих девяти движениях не только правой рукой, но и левой. Она была человеком, который становился все более спокойным, когда в экстренной ситуации. Таким образом, хотя это был первый раз, чтобы действительно столкнуться с врагами, она не паниковала вообще.

Двое мужчин опрометчиво протянули руки, движение, чтобы представить свои онемевшие акупунктурные точки к ней.

Мо Цяньсюэ, остроглазая и быстрая, выстрелила тремя иглами соответственно на подходящих руках.

Когда иголки проникли сквозь кожу, двое мужчин онемели сразу, издевательство застыло на их лице. Стоя на месте, не имея возможности двигаться, они моргали лучами удивления и страха.

В момент, когда они онемели, Нин Шаоцин Chill пролетел над ними, пронзил их тела и перевернул назад. Нин Шаоцин поймал его, положил обратно в ножны, закрутился вниз и взял Мо Цяньсюэ в руки.

Только подтвердив, что Мо Цяньсюэ в порядке, его сердце успокоилось.

Мо Цяньсюэ была так взволнована, что не вела себя, как маленькая девочка, чтобы плакать в его объятиях и искать утешения, но в спешке призвала его покраснеть глаза: "Поторопись". Ау, няня и Чуйи..."

Нин Шаоцин слегка прикоснулся губами к ее лбу и утешил ее дрожащим голосом: "Теневой страж пошел им на помощь". Небеса знали, как он сейчас нервничал. Если бы эти двое мужчин не сделали ни секунды паузы, возможно, Мо Цяньсюэ теперь был пойман ими.

Остановился? А?

Нин Шаоцин отпустил её, выглядя спокойно и уставившись на неё: "Ты только что это сделал?" Это был скорее вывод, чем вопрос.

"Да". Она знала, что он имел в виду.

Нин Шаоцин на секунду подумал и придумал ответ: "Господин Ван научил тебя?"

Мо Цяньсюэ кивнул безразлично. Она не хотела скрывать это от него. Клэри была слишком занята и пока не умела пользоваться иглами, поэтому не сказала ему, опасаясь, что он может над ней посмеяться.

Нин Шаоцин улыбнулась с облегчением: "Хорошо, что ты можешь защитить себя".

Мо Цяньсю пыталась успокоиться, но в ее глазах все еще было беспокойство: "Пойдем посмотрим".

"Хорошо". Отвечая, Нин Шаоцин уже вез ее к карете.

К тому времени, как они прибыли на место, теневая охрана все уладила.

На няне Мо и Ау была кровь. Очевидно, что они были ранены. Чуйи потерял сознание на дороге и был доставлен сюда теневым охранником после того, как он разобрался с несколькими мужчинами, которые собирались преследовать Мо Цяньсюэ.

Под руководством теневого охранника двое скрытых охранников и Ау копали ямы. Они должны были убрать все следы здесь, чтобы не оставить никаких подсказок людям, которые придут на поиски. Услышав отчет няни Мо и приговор, Нин Шаоцин вспотел холодным потом. Он пропустил ситуацию. К счастью, эти люди хотели поймать их живыми и не собирались убивать.

И, к счастью, он прибыл вовремя. Если Мо Цяньсюэ был пойман ими с ножом, приставленным к ее шее, и засада была устроена, то последствия были бы больно представить.

*

После этого один за другим прибывало больше скрытых охранников, которые стали, по указанию теневого охранника, зарывать тела нападавших и убирать все боевые следы вокруг.

Няня Мо разбудила Чуйи и очистила раны. На склоне холма Нин Шаоцин стоял против вечернего сияния, лучи света отражались на нем и мерцали. Он, слегка приподняв голову, посмотрел на весь горный лес.

Необычно, что его глаза были полны решимости, и чувство праведности образовал своего рода давление и исходило от всех его.

Мягкость, равнодушие и отчужденность от мирской конкуренции были заменены текущим острым бодростью и господством.

Он уже не был нежным и обособленным школьным учителем господина Нинга, а первым лордом супер-ростовщицкой семьи, будущим хозяином, которому не нужно было вставать на колени перед Императором.

Это давление заставило Чуйи и Шиву содрогнуться. Они не могли поверить своим глазам. Но это также заполнило глаза няни Мо, которая подсознательно кивнула, с улыбкой

благодарности.

Теневой охранник, Асан и Аву выглядели довольными. Их повелитель вернулся.

Эта гибкая обработка внутренней силы предполагала высочайший уровень мощного воина!

У Мо Цяньсюэ было ощущение, что он - настоящий король этой земли, который пересматривал все, что ему принадлежало.

У нее была смесь всевозможных чувств, но она не хотела нарушать его настроение в этот момент, поэтому она тихо стояла позади и "смотрела" с ним на горный лес.

Она обещала...

Если он останется, она будет сопровождать его, чтобы оценить красивые пейзажи в уединении.

Если бы он пошел на соревнования, она бы помогла ему подняться на гору мечей или в пламенное море.

Через некоторое время Асан и Шиву бросились к нему, один подтянул карету, а другой верхом на лошади, в то время как другой подтянул, за ним следовали четверо охранников в черных костюмах всадников.

Когда все было готово, Нин Шаоцин взял Мо Цяньсюэ за руку и пошел в карету. Ау поехал на ней, и Чуйи, получив травму, сел на стропило кареты.

Няня, Шиву и Асан ехали на лошади, чтобы охранять карету. Теневой страж уже не прятался в темноте, а ехал на лошади и следовал за четырьмя чернокожими стражами.

Нин Шаоцин наложил руку на Мо Цяньсюэ: "Эта карета специально сделана для того, чтобы не допустить появления обычных мечей. Если на дороге чрезвычайная ситуация, вы не должны выходить".

"Спасибо".

"Не надо..."

Ясный вечерний ветерок попрощался, и команда людей, под покровом ночи, на большой скорости улетела в сторону столицы.

**

Изысканно скульптурные балки, расписные колонны, красные коридоры, нефритовые мосты, зеленые ивы и сторожевые башни - все это вместе составляло величественную и торжественную картину.

В центре слоев дворцов, за занавесом из нефритовых бусин, на чердачном величественном стуле, мужчина средних лет в желтом улыбнулся человеку, сидящему внизу.

"Есть новости о старшем лорде Нинге?"

Человек внизу вздрогнул на секунду, в его глазах мелькнула холодность, и он заставил ухмыляться: "Ваше величество мудр, как бог".

Император засмеялся: "Должен ли я поздравить вас, господин Се, с тем, что вскоре вы будете контролировать семью Нин, чтобы завладеть всеми богатствами мира?". Улыбка и тон звучали так прохладно, что ноги слушателя чуть не замерзли.

Мастер Се вдруг замолчал, лицо побледнело, долгое время боролся за спокойствие и, наконец, улыбнулся: "Ваше величество неправильно понял". Даже если бы старший лорд Нин столкнулся с несчастьем и умер в пустыне, наследником стал бы другой Нин. Это не имеет никакого отношения к семье Се".

Император протянул руку слишком долго. Казалось, что, вернувшись домой, он должен был убрать какой-то дерзкий мусор в семье, которая выпустила кошку из кармана и толкнула его в пассивную позу.

"Мастер Се скромничает. Давайте положим его на стол." Хитрость мелькнула в глазах императора, который необъяснимо засмеялся: "Все знают, что второй властелин Нин - сын Се". Если он захватывает семью, то, конечно, он должен полагаться на силу вашей семьи Се".

С похлопыванием и поглаживанием, ритм был прямо в точку.

Мастер Се продолжал улыбаться: "Дела семьи Нин вне досягаемости Зиденга! Не говоря уже о том, является ли второй властелин Нин кандидатом на пост следующего хозяина, даже если бы он и стал хозяином, он не обязательно узнал бы Се как свою мать-клан".

В стране было только три человека, которые не называли себя подчиненными или рабами перед лицом императора, то есть три хозяина суперсемей. Тем не менее, быть освобождёнными от предвзятого отношения к императору не означало, что они могли говорить глупости перед императором или действовать непокорно, чтобы поставить императора в неловкое положение. Они все равно должны относиться к нему с должным уважением.

Увидев, что Император не ответил, мастер Се добавил: "Ваше величество не знает, что хотя наложница Се из моей семьи, она не законная дочь и даже не дочь наложницы". Она всего

лишь брошенная девочка из нашей младшей ветви. Более того, с тех пор как она вышла замуж, она разорвала все отношения с семьей Се и никогда не связывалась с нами".

Император презрительно посмотрел на мастера Се и иронизировал: "Мастер Се, вы находчивый человек, способный контролировать и выигрывать битву за тысячи километров. Не твой ли это план - превратить легальную дочь в брошенную. Тебе нужно какое-нибудь напоминание?"

Превратить легальную дочь в брошенную! Эти слова были острыми, как нож, вонзающийся в его сердце. Мастер Се в замешательстве. Он всегда верил, что его заговор никому не известен, и до сих пор не ожидал, что другие подглядывают за ним. Как он мог не потеть?

Несмотря на то, что отношения между суперсемьями были неразрывно переплетены, они напрямую не подделывали браки друг с другом, даже не наложница и не девушка, получающая приданое.

Много лет назад наложница Се, выходящая замуж за семью Нин, была дотошной разработкой.

С этой целью семья Се приложила кропотливые усилия, чтобы удостовериться, что у нее родится сын. И они действительно не контактировали друг с другом 10 лет.

Откуда император узнал?

Время казалось замороженным. Холодный пот разлетелся на лоб мастера Се. Семья Се в значительной степени полагалась на человеческие ресурсы, на партию офицеров при дворе, а также на власть королевской семьи.

Семья Се не могла похвастаться такими финансовыми ресурсами, как Нинги или военная мощь, как Сус, поэтому, чтобы сохранить свой нынешний статус, она могла только свернуться с королевской семьей.

Видя, что он не разговаривает, Император фыркнул: "Власть семьи Нин слишком велика для тебя одного, чтобы ее можно было съесть! Боюсь, ты откусываешь больше, чем можешь проглотить".

Взвешивая хорошее против плохого и делая новый расчет, мастер Се боролся, чтобы дать отпор своему гневу и поставить на спокойное лицо, вставая и кланяясь: "Пожалуйста, вдохновите меня, Ваше Величество".

Император кивнул с удовлетворением: "Ты поможешь мне расколоть семью Нинг, и я обещаю, что твоя семья будет процветать вечно и непоколебимо".

Он, конечно, почувствовал запах гнева и неудовлетворенности, но это не имело значения. От

начала и до конца семья Се была всего лишь шахматной фигурой, прижатой к верной руке.

"Большое спасибо, ваше величество. Зиденг постарается вам послужить". Мастер Се не слишком много думал, одобряя в устной форме, но не выглядел счастливым: "Мне еще нужно разобраться с внутренними делами". Если вам больше ничего не нужно от меня, я могу уйти".

Семья Се существовала только благодаря поддержке королевской семьи, но если бы семья Се не встала на его сторону, двор тоже не был бы мирным.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/929996>